

Копипаста: Духовных школ псто — Lurkmore

Духовных школ псто.

В 2003 году я поступил в Минскую Духовную Семинарию для получения духовного образования, дабы Дух Божий снизошел не только на мою душу, но и на мои мозги.

Жизнь и быт семинаристов инсайд.

Дабы не превращать пост в очередной религиозный срач, вопросы о вере или духовности игнорируются или инбокс.

КПЗ: семинаристы.

Минская Духовная Семинария находится при Жировическом мужском монастыре близ города Слонима, что в 200 км. от столицы Белоруссии г. Минска. Каждый желающий туда поступить должен сперва получить рекомендательное письмо от настоятеля храма, в который ты ходишь. Также необходима резолюция архиерея епархии, в моем случае митрополита. И, естественно, нужно сдать целый ряд экзаменов.

Так сложилось, что с рекомендациями у меня проблем не было, ибо этому способствовало и мое пение в хоре, и моя работа с сестрами милосердия в республиканской психиатрической больнице.

Для зачисления в семинарию, абитуриенту необходимо сдать экзамены, пройти собеседования и немного поработать на благо школы.

Собеседования. Первое собеседование абитуриента проходит у ректора семинарии. Там все достаточно просто и обыденно. Достаточно рассказать о своем желании стать ученым мужем, и, по возможности, священником. Второе собеседование проходит у инспектора, проректора по воспитательной работе.

В год моего поступления инспектором был бывший чекист. Соответственно, собеседование он проводил в форме допроса, стараясь выпытать у меня все грязные делишки и мыслишки. Но и с ним достаточно неплохо сработала тактика коротких ответов без вникания в подробности.

Экзамены. С ними тоже все просто. Русский язык, библейская история, пение, катехизис — основы православной веры, знание наизусть молитв, что-то около 40, и умение читать на церковно-славянском языке. Если ты регулярно ходишь в храм, не только чтобы поставить свечку и поглазеть на бабушек, то проблем нет.

Работы. Будучи абитуриентами, чего мы там только не делали. Драили кухню. К слову, капитальную уборку кухни делают раз в год абитуриенты. Красили бордюры, перетаскивали одну кучу строительного мусора в другую, между ними 10 метров, и всякий подобный бред в армейском стиле.

Уже на абитуре становится понятно, что здесь ломают людей и делают их послушными винтиками в бесконечной системе, имя которой Церковь.

Общага. Наш дом, родной. Официально, нашу общагу снесли много лет назад. Но мы там жили и даже кап. ремонт сделали, хотя это было позже. При заселении были обнаружены огромные щели: в окне и между комнатами — можно было легко смотреть, чем занимаются соседи. Жили по трое-четверо. Первый этаж занимали первокурсники. Второй этаж был за вторым и третьим курсом. На третьем жили 4-5 курсы и некоторые студенты академии, аспирантура или как-то так.

Комнатки достаточно маленькие. Роскошью было поставить двухэтажные кровати, дабы сэкономить место. Один письменный стол на всех, один-два стула и один шкаф. Двери на замок не закрывались. Да и не разрешено это было. Также в запретную категорию входили различные плитки и обогреватели — проводка старая и пробки на этажах вылетали по несколько раз за вечер. До 5-го курса запрещено было иметь персональный компьютер. Выхода в Интернет не было. Не рекомендовалось иметь музыкальный

центр, и не дай Бог, слушать его громко. На каждом этаже стояли душевые с бойлерами. Три бойлера на 250 студентов. Мыться в холодной воде, было привычкой.

Ну и мобильные телефоны. С ними было все в порядке. Иметь не запрещалось. Одна беда, телефон ловил, на горочке на окраине деревни. По вечерам десятки студентов стояли на этой горочке, пытались дозвониться домой/друзьям/девушке. Если хотелось поговорить в уединении, бегали на другой край деревни, на кладбище, которое тоже находилось на горочке.

Распорядок дня. Кстати, в семинарии он, наверное, будет даже строже, чем в армии.

8:00. Утренние молитвы.

8:25. Завтрак.

9:00. Лекции.

12:00. Полдник.

15:00. Обед.

16:00. Послушания или работы. Позже расскажу об этом подробнее.

18:00. Самоподготовка, время отведенное для выполнения домашнего задания по предметам.

20:00. Ужин и вечерние молитвы.

23:00. Отбой.

Хочется отметить, что на каждом пункте данного распорядка дня, за вами неусыпно следят, дабы вы ничего не пропустили. И если вы отсутствуете (опоздаете!) на одно из этих мероприятий, то обязаны написать объяснительную, в которой должны указать причины проступка.

Утро. Как я ненавижу просыпаться ранним утром. Что только не придумывалось, чтобы не идти на молитвы с утра, а поспать еще 10–15 минут. Но, сами понимаете, чаще всего палили, и следовало мини наказание.

Молитвы для студентов проводились в часовне. Там были оконные ниши, огороженные плотными шторами. В них прогрессивные студенты и прятались. Одни, как и я, пытались продлить сладкую утреннюю дрему. Другие же благоговейно предавались молитвам Творцу.

Сразу по окончании молитв все шли на завтрак. Позже я уделю кухне и еде отдельный комментарий, а пока просто скажу: лично я пил чай. За завтраком инспектор или его помощник проверяли наличие студентов, по списку. Далее следовала важная информация о планах на день грядущий, если такие имелись, помимо учебы.

Тему занятий я, наверное, опущу. Если кому-то будет интересно, то уделю и им внимания.

Обед. За обедом все тот же инспектор назначал студентов на работы. Хочу заметить, что такие назначения доставались только тем, у кого не было своих постоянных послушаний. А таких было достаточно мало.

Занятия студентов были разнообразными. Работали на пасеке, занимались строительством семинарии. Были студенты водители, экскурсоводы, переплетчики, работники редакции студенческого журнала и многое другое. Если у тебя не было постоянного послушания, за которые, кстати, платили деньги, то тебя во время обеда отправляли на работы либо в монастырь, либо к эконому семинарии.

Самоподготовка. Самое непонятное мне время. В 6 часов вечера студенты должны обязательно быть в своих аудиториях и, в идеале, готовиться к лекциям. Многие, конечно, добросовестно готовились. Остальные же спали или играли в игры а ля морской бой или точки.

Естественно, тут также проверяли всех по спискам. Находиться в аудиториях или быть рядом с ними нужно было до ужина. За ужином оглашались итоги дня — кто где провинился. Также назначались люди на срочные работы с утра у эконома. Сразу после ужина — вечерние молитвы и свободное время до отбоя. Отбой значит, что ты должен лежать в собственной постели с выключенным светом в комнате. Дежурный помощник инспектора ходил по комнатам и проверял. Если кого-то не было, то это уже был залет.

Многих интересует как у нас обстояли дела с девушками. Честно? Достаточно забавно. При МинДС было женское регентское училище. Девченки туда поступали в основном для того, чтобы среди семинаристов найти будущего мужа. Мы же их называли ХБМ (хочу быть матушкой) или ЦПХ (в расшифровке не нуждается). Также же были и местные девчонки. Так как от крупных городов мы находились далеко, то из внешних миров женская плоть поступала редко.

Только за мои годы обучения порядка 50 студентов женилось по залету.

Однажды, пьяные студенты протащили двух проституток в общагу... в продолжении не нуждается.

Как «сова» я не любил отбоя. Мне всегда нравилось почитать книжку перед сном. Тем более ложится в 11 часов вечера это как-то не по мне. За что частенько был наказан. К примеру несколько раз драил

туалеты. Многие еще зависели от ваших отношений с дежурным помощником. С этим достаточно легко на старших курсах, так как дежурные выбирались из числа студентов академии, многие из которых учились на год-два раньше вас. Поэтому старшекурсники могли позволить посмотреть себе фильм после отбоя, ну или хорошенько бухнуть.

Вообще в семинарии пьют много. Там нет такого понятия как будний день или выходной. Поэтому напиться могли в любой день. Другое дело, что в будние дни ты чаще на виду. В отличие от выходного, когда у тебя больше свободного времени, а значит меньше вероятность быть пойманным в нетрезвом виде.

Курящих студентов было мало. Шифровались все. Так как, за курение могли и отчислить. Как то раз инспектор сказал: «Братя, если вы курите, то курите так, чтобы об этом никто не знал». На следующий день был отчислен один студент.

Я обещал рассказать немного о кухне и еде. Помимо двух штатных поваров на кухне работали студенты. Работали там все, кроме 5-го курса. Работы эти назывались четверка и пятерка. Четверка (4 человека) занималась тем, что помогала поварам готовить, убирала столы и мыла посуду. А вечером и кухню. Очень часто в четверке мы старались сделать все как можно быстрее. Особенно вечером, чтобы там же приготовить себе что-то вкусное. Пятерка (пять человек) же занималась тем, что чистила овощи. В день нужно было почистить «луноход» картошки (порядка 200 литров), ведро марковки и кастрюлю лука. Пятерка тоже старалась все очень быстро, но уже для того, чтобы было больше свободного времени. Продукты мы получали в монастыре. К слову, монастырские нас не очень любили, и продукты старались давать те, которые уже начинали портиться. Мясо было очень редко. Чаще две банки тушенки (или рыбных консервов) на 50-ти литровую кастрюлю. Иногда бывала рыба, но примерно с такой же частотой как и мясо. Пища сама по себе была очень жирной. Именно в семинарии я начал толстеть. И на выходе весил порядка 120 кило. В еду соли добавляли мало, поэтому практически за каждым столом была баночка с приправой, дабы как-то улучшить вкус еды. Не редко старались готовить в общаге. Но, сами понимаете, если в комнате начинается готовка, тут же набегут друзья-соседи и из приготовленного ничего не остается в считанные минуты.

В семинарии очень сложно доверять друг другу. Поэтому если куралесишь, то с кем-то в ком ты уверен. Так как, сдать инспектору тебя мог кто угодно. Поэтому, если ты куришь, кури один. Если тебе хочется выпить, то только с теми, с кем не боязно поговорить или обсудить инспектора с ректором. Я курю и в семинарии курил. Все студенты знали о том, что я курю. Но никто и никогда не мог доказать этого. Так как ни запаха ни сигарет с собой у меня никогда не было. Не смотря на это, семинаристы относительно внешнего мира были очень дружны. В общаге действовала система «3 звонков». Когда они звучали, то все студенты выбегали из комнат и бежали вниз на вахту, чтобы узнать почему звонили. А такое бывало достаточно часто.

Рядом с нами был аграрный колледж. Учились там «чоткие потсаны», которые любили под мухой задеть нашего брата. Если такое случалось, то в общаге звучали 3 звонка и обидчиков сметала толпа в 250 разъяренных мужиков. В основном зацепить нас старались первые курсы. Старшие же знали, какой может быть расплата. Как-то раз у одного из семинаристов забрали часы. Вышла практически вся общага и пошла к общаге этого колледжа. Несколько выломанных дверей и украденные часы, которые вернули владельцу были результатом. Правда часов было немного больше, но их судьба мне неизвестна.

Занятия у семинаристов по своей сути мало чем отличаются, от обычных занятий в университете. Наверное, можно отметить, что зачастую преподаватель уже знаком со студентами (если это не первокурсники), так как может вести несколько предметов. Я уже говорил, что стараются проводить занятия в форме диалога. То есть, если у студента возникали вопросы, он мог их тут же задать преподавателю и получить ответ. Помню на первом курсе был такой предмет как ИРЦ (история русской церкви). Лекции по нему проводились в понедельник первой парой. Преподаватель, архиепископ Стефан (однокурсник патриарха Алексия II), добрейшей души человек. Читал все по конспекту и никогда не следил за тем, что происходит в аудитории, поэтому задние ряды спали, а передние занимались своими делишками. Вызывал отвечать он строго по журналу. Поэтому ты всегда знал, когда и что будешь отвечать.

На агиологии, если ты хотел успешно сдать предмет на экзамене, то достаточно было купить книгу, которую издал преподаватель и принести ему пакетик со стандартным набором ништяков преподу.

Предмет литургики был довольно интересным, так как мы изучали все аспекты богослужения и их происхождения. То есть почему как и откуда совершаются такие действия на богослужении и читаются определенные молитвы. Но тут был и минус. Наш преподаватель вернулся с Афона, где пробыл достаточно долгое время. И постоянно пытался навязать нам греческую практику богослужения. За что был неоднократно непонят. Самой популярной шутка была «а как служат греки?» (если он все таки рассказывал о русском богослужении) и подколы с календарем (у греков современный календарь).

Очень интересны предметы по богословию и сектоведению, но я для последнего я не доучился. Хотя и изучал его самостоятельно. В семинарской библиотеке перечитал множество книг о нем. Кстати, лучше всего, как я упоминал написал о сектах Дворкин и Кураев. Но читая Дворкина нужно знать, что он одно время жил в США в Солт Лейк Сити. А там распространена секта мормонов (кажется даже это религия

штата). И о них он писал достаточно мягко.

Наверное стоит еще рассказать некоторые курьезные моменты, которые случаются в семинарии. Игуменом монастыря был о. Вениамин. И был он довольно харизматичным и веселым. И вот как-то раз он идет по монастырскому двору, а на встречу ему студент первокурсник. При виде отца настоятеля он очень сильно переволновался, но подошел попросить благословения: «Благословите отец Винни Винни...». «Бог благословит, Пятачок.»

Мой первый сосед по комнате был студент подготовительного отделения, который не прошел вступительные экзамены. Именно он, написал на меня не один десяток доносов. Годиков ему было тогда 24 (мне 17), но внешне он напоминал пятнадцатилетнюю девочку, с похожими замашками. Сперва я думал, что он гомик, но после того как он показал фотоальбом, в котором было куча девочек, и он утверждал что с ними встречался немного под успокоился, хотя червячок сомнения и грыз. Так вот, этот благочестивый юноша, жуть как не любил мыться и стирать свои вещи. Чем создавал страшную вонь. К слову он еще любил и сныкать хавку в тумбочке, что создавало дополнительные зловония в комнате. Как только мы в паре с третьим соседом не пытались бороться с этим. И вот однажды решили приколотить гвоздями его шмотки к стенке и полу. Заколачивали от души, сперва сотками, когда же сотки закончились вход пошли двухсотки, благо шло строительство семинарии и этих гвоздей можно было набрать валом. И вот заходит это чудо в комнату и видит половину своего гардероба приколотенным к стенке. Естественно, большие удивленные глаза были его реакцией, но не смотря на это он решил меня проучить. И уже начал замахиваться своим девчоночным кулачком в мою сторону, как тут же получил удар с моей стороны в область груди. Надо сказать, что удар получился довольно смазанным и больше походило на толчок, но довольно сильным, от чего он подлетел и ударился в стенку, и сполз по ней на кровать. Поначалу он не проявлял никаких признаков жизни, и я подумал, что он просто отрубился или притворяется. Убедив себя в последнем я развернулся к своей кровати и уже сделал шаг по направлению к ней. В это время «малыш» с яростным криком вскакивает и пытается нанести удар в спину, за что тут же получает очередной удар уже от моего соседа. Тот уже бил наверняка и мальчик, действительно вырубился. Далее мы решили, что разумнее будет оттащить его в душ вместе с одеждой и устроить своеобразный банный день. Отодрав вещи от стен мы вместе с хозяином отнесли их в душевую, не забыв про стиральный порошок.

Финалом этой истории было двухчасовое стояние на ковре и выслушивание проповеди о том, что с братьями так не поступают и их надо вразумлять словом. И еще 4 часа я просидел в пустом кабинете обдумывая свой поступок.

См. также

- [Копипаста:Духовная семинария](#)